

ственные организации. Логика эмансипации в духе либеральных и социалистических идей питает интерес к тем, чья свобода и права ограничены. Эта логика работает на поддержание интереса к «слабым» возрастам: к детству, молодости и старости. Противопоставление открытых новому, восприимчивых к переменам детей и молодых людей консерватизму среднего и старшего возрастов остается одной из пружин современного (либерального в своей основе) общественного сознания. В силу того, что политический взгляд на возраст неявным образом инкорпорирован в исследования по философии возраста, он оказывает определенное влияние на распределение исследовательского внимания между разными возрастными группами. И зрелость тут явно не приоритетный предмет для возрастного анализа.

Литература

1. *Косилова Е. В.* Философия возраста: Взаимосвязь экзистенциального и познавательного взросления человека. – М.: ЛЕНАРД; 2014. – 160 с.
2. *Красиков В. И.* Синдром существования. – Томск, 2002. С. С. 9-126.
3. *Красиков В. И.* Трагифарс, или Осень среднего возраста // *Красиков В. И.* Конструирование онтологий. Эфемериды. – М.: Водолей Publishers, 2007. С. 120-147.
4. *Лышаев С. А.* Возраст в истории европейской философии (историческое введение в философию возраста) // *Mixtura verborum'* 2014: жизнь в параллельных мирах. Философский ежегодник. – Самар. гуманит. акад. – Самара, 2015. С.172-200.
5. *Пигров К. С., Секацкий А. К.* Бытие и возраст. Монография в диалогах. – СПб.: Алетейя, 2017. – 250 с.

А.Ю. Нестеров

ОНТОЛОГИЯ И МЕТАФИЗИКА ТЕХНИКИ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД²²

(Самарский университет)

В докладе обсуждается онтология техники (технического сознания) в виде схемы, связывающей среды семиозиса (или «миры» в смысле Поппера), и метафизика техники в виде границ осуществления семантического правила в том или ином «мире».

Соотношение «онтологии» и «метафизики» понимается в смысле Р. Ингардена. Онтология техники в общем смысле – это набор предпосылок, обеспечивающих возможность техники. Метафизика техники – это следствия, вытекающие из предпосылок, но пока не осуществлённые. В смысле аналитической философии онтология техники – это набор правил, посредством которого зада-

²² Статья выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МД-6200.2016.6 "Семиотические основания техники и технического сознания".

ются понятия техники, технического, технического сознания и т.п.; метафизика техники – это один из способов работы с правилами; само понятие «техника» подразумевает артефакты в пространстве и времени, включая навыки, необходимые для их создания, трансформации и употребления.

Онтология техники раскрывается в вопросе о её сущности. Сущность техники – в осуществлении нового, новизны в том или ином материальном субстрате. Определение сущности техники осуществляется либо платонистски (Ф. Дессауэр), либо конструктивистски (Г. Рополь). Платонизм подразумевает, что сущность техники предшествует существованию конкретных материальных артефактов и располагается в особом мире («четвёртое царство» у Ф. Дессауэра, ему созвучен, хотя и без упоминаний о собственно технике, «третий мир» К.Р. Поппера), формы которого переносятся человеком в субстрат физической, наблюдаемой действительности. Конструктивизм подразумевает, что каких-либо преданных [praestabliert] форм для технических решений не существует, и соответственно, особого мира для них тоже нет: технические объекты в пространстве и времени создаются проективной человеческой деятельностью.

В обоих классических случаях определения сущности техники она предстаёт как форма рефлексии, как проективный семиозис, в котором взаимодействуют фантазия, исчисление и законы физического мира. Семиотическое выражение контрверзы платонизма и конструктивизма показывает, что техника как проективная деятельность имеет дело с опытом (в смысле памяти), как он получен в рецептивных актах познания и сформулирован в виде «знаний» (как обоснованных истинностных убеждений), и с навыками фантазии, логического мышления (исчисления) и в целом рассудочного представления, с практической реализацией в физическом мире, доступном чувственному восприятию. Соответственно техника – это акт деятельности, обеспечивающий проективное взаимодействие трёх сред семиозиса (разума, рассудка и восприятия) для решения некоторой проблемы, достижения цели, удовлетворения потребности.

Как форма рефлексии и как деятельность техника представима в виде языка, то есть набора семантических, синтаксических и прагматических правил. Правила связывают фантазию, исчисление и физический мир. Если в реалистски определённом познании (например, по Н. Гартману) их взаимодействие носит рецептивный характер – сознание приспособляется и трансформируется под воздействием «внешнего», то в случае рефлексии, то есть творческой и технической деятельности, их взаимодействие является проективным – сознание создаёт «новое» и трансформирует внешнее.

Техническое действие берёт начало в фантазии, продолжается в мышлении и завершается построением объекта в чувственном восприятии. Каждая из этих трёх сред семиозиса обладает собственным набором синтаксических, прагматических и семантических правил. Объективность и иерархическая сложность этих правил – это открытие платонизма; приведение правил разных сред в состояние проективного взаимодействия, способного изменить среду, реальность – это открытие конструктивизма. Представление техники в терми-

нах языка (как семиозиса особого типа) – это претензия семиотического подхода, то есть тема настоящего рассуждения.

В докладе формулируется два общих тезиса касательно семиотического подхода к технике. В первом речь идёт об аналитической традиции (и, соответственно, о семиотике) как последовательном устранении метафор и произвольных аналогий из процедур философствования (М.В. Лебедев). Для этой традиции исключительно полезно привлечение области техники в качестве предметной среды исследований: относительно знания, его форм, равно как и относительно проблемы правила, включая проблему применения правила можно добиться существенно большей ясности при привлечении к обсуждению проблем техники. В равной мере вопросы техники в семиотической перспективе открывают возможности синтеза методов феноменологии и собственно семиотического анализа (предметно такого рода синтез был представлен пока только в области рецептивной эстетики в теории значения В. Изера).

Во втором тезисе речь идёт об аналитической философии техники в её семиотическом выражении. Мы считаем, что под онтологией техники (технического сознания) следует понимать сложноорганизованную процедуру рефлексии, включающую в себя рецептивный и проективный семиозис, осуществляемый инстанциями человеческого сознания, как они фиксируются в любой из философских традиций. Мы говорим о них как о восприятии (физическом мире), рассудке (мышлении), разуме (фантазии, рефлексии), подразумевая онтологический плюрализм и такое представление о человеке, в котором он осуществляет посредством семиозиса взаимодействие между мирами, понимая, что и сами эти миры обладают семиотической природой. Онтологическая схема такого рода связывает инстанции человеческого сознания (или миры) прагматическим правилом, обеспечивающим трансляцию «значений». Соответственно, область метафизики техники – это границы применения семантического правила относительно всех возможных сред проективного семиозиса: от восприятия (физического мира) и рассудка (мышления и исчисления), где де факто технические объекты уже осуществляются, до сферы разума (рефлексии, вымысла и фантазии), в которых технические объекты пока являются областью научной фантастики.

Литература

1. Нестеров А.Ю. Вопрос о сущности техники в рамках семиотического подхода // Вестник СГАУ. – 2015. Т. 14, № 1.
2. Нестеров А.Ю. Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: «Четвёртое царство» Ф. Дессауэра // Онтология проектирования. – № 3 (21), 2016.
3. Энгельмейер П.К. Философия техники. – СПб., 2013.
4. Ястреб Н. А. Эпистемология технического объекта // Философия науки. – №2, 2013.
5. Dessauer F. Streit um die Technik. – Freiburg in Breslau, 1959.

6. Popper K.R. Objective Knowledge: An Evolutionary Approach. – Oxford, 1995.
7. Ropohl G. Allgemeine Technologie. Eine Systemtheorie der Technik. – Karlsruhe, 2009.

А.Н. Огнев

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМАЛИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

(Самарский университет)

Развитие информационных технологий представляет собой сложный и многофакторный процесс, в конечном продукте которого в снятом виде присутствуют лимиты разрешимости человеческой мысли в модель практического опосредствования действительности, взятой в аспекте её функциональной полноты. Стратегии оптимизации, задействованные в информационных технологиях, предполагают эффект упреждения незавершённой целостности, благодаря которому содержание не может получить какой-либо иной определённости, кроме той, что предусмотрена исходными тематическими формализмами. Логическая прозрачность модельной ситуации, имеющей значимые с информационно-технологической точки зрения последствия, принадлежит логике как номосу формализации, тогда как нормативный характер логики как таковой сохраняется в статусе непроявленной предпосылки. Именно в этом качестве логические формализмы номотетики моделирования и представляют интерес в онтогносеологическом плане: всякая логика оказывается кодексом нормативов, позволяющих специфицировать моменты условного тождества бытия и мышления. Эта сторона логики не исчерпывается одними только операциональными возможностями, а включает в себе проблему релевантного тематического мотива отражения, но отношение к которому практикуются востребованные прикладные опции, характеризующиеся технологической воспроизводимостью. Речь идёт, таким образом, не о том, как формализуется логическая номотетика в продукте информационной технологии, а о нормативе продуктивности как таковом.

Философский интерес возникает там, где заканчивается область компетенций технологии как таковой – по ту сторону технически-исполнимых и социально-транслируемых решений. Последние воспроизводимы технически и оптимизируемы лишь в той мере, в какой они соответствуют норме спецификации релевантного тематического мотива отражения продуктивности, взятой безотносительно к формализмам её отчуждения в какие-либо конечные продукты, распознаваемые в конфигурациях технологического опосредствования. Общая продуктивность логики раскрывается в онтогносеологическом ключе в той мере, в какой она отражает мыслимость бытия, жизненность самой мысли и условные лимиты их конверсии в модельных ситуациях, в которых формализа-